

КРИТИКА. БИБЛИОГРАФИЯ. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 94(470.331)''13/19''

КНЯЗЬ ТВЕРСКОЙ И ВЕЛИКИЙ ВЛАДИМИРСКИЙ МИХАИЛ ЯРОСЛАВИЧ В НАРОДНОЙ ПАМЯТИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕЁ РЕКОНСТРУКЦИИ

С. В. Богданов

Тверской государственный университет,
кафедра отечественной истории,
г. Тверь, Россия

Рассматриваются сведения о почитании в Твери князя Михаила Ярославича в средневековом, новом и новейшем времени. Приводятся данные о монастырях, храмах и иконах, связанных с традицией почитания благоверного князя. Обобщение имеющихся сведений позволяет наметить периоды в этой традиции (до начала XVII в., XVII– начало XX вв., конец XX – начало XXI в.). Автор высказывает суждение о том, что в эти периоды почитание князя было функционально разным («защитник земли», «спаситель от беды» и «идеальный правитель»). Подчёркивается, что в новейшее время полная реконструкция традиции почитания князя Михаила затруднена. Причины этого видятся автору в отсутствии преемственности традиции, чудес и реальных объектов, связанных с именем князя, в иных по сравнению с дореволюционными уровне религиозного сознания и духовных запросов общества.

Ключевые слова: Тверь, Михаил Тверской, тверские храмы, тверские иконы, народная память.

5 декабря 2018 г. отмечается 700 лет со дня трагического события – гибели в Орде тверского князя Михаила Ярославича. В связи с этим печальным юбилеем в Твери был проведён ряд научных и общественно значимых мероприятий, с 3 по 5 декабря в Твери и Завидово проходила научная конференция, организованная Русским историческим обществом.

Последнее такое событие произошло 10 лет назад. В 2008 г. в Твери была проведена конференция, при-

уроченная к 690-летию кончины тверского и великого владимирского князя Михаила Ярославича. Тогда мной была опубликована заметка, где в общих чертах была охарактеризована картина «народной памяти» о Михаиле Тверском. В заключении я писал о том, что собственно народное почитание Михаила Тверского в настоящее время не существует, сохранение и трансляция памяти о тверском князе – как о святом – является достоянием немногих.

Начные форумы, приуроченные к юбилеям, широкомасштабные и не очень, не только оставляют «багаж» новой научной и общественно-значимой информации, но и создают возможность для оценки, а порой и переоценки, критического восприятия, юбилейного события и связанной с ним традиции.

С 2008 г. произошли изменения, одни не столь заметные, другие – бросающиеся в глаза. Так, группа авторов подготовила богато иллюстрированный альбом, посвящённый Михаилу Тверскому, однако общественность его пока не увидела¹. Было начато строительство нового Спасо-Преображенского собора, появилось новое место почитания памяти князя, на карте Твери появилась площадь имени Михаила Ярославича.

Достаточно ли этих шагов для полного восстановления и закрепления традиции почитания благоверного тверского князя? Полагаю, что ответа на этот вопрос и для самого почитания требуется понимание самой исторической традиции почитания имени Михаила Ярославича в тверском обществе в дореволюционное время. Не претендуя на полный охват этой традиции (к ней, несомненно, относятся научное изучение деятельности князя Михаила и народные легенды о нём), проследим историю «народного» почитания Михаила Ярославича в трёх аспектах: приоб-

щение к мощам, почитание икон и храмозданию.

Почитание «в народе» Михаила Ярославича, причисленного к лику святых в середине XVI в., в дореволюционный период имело «оцерковлённый» характер. Михаила Ярославича, как и некоторых других благоверных князей, почитали как святого, достойно принявшего мученическую смерть от рук монголов–мусульман «за други своя», в храмах регулярно служились панихиды по святым угодникам. Жизнь Михаила Тверского, точнее его отношение к вере и к Богу и служение им, должны были стать для живущих примером для подражания. Именно так и характеризовал подвиг князя первый тверской краевед Д. И. Карманов².

Реконструкция «народной» памяти о Михаиле Ярославиче в XIV–XVI вв. затруднена. Не только потому, что недостаточно источников, но и потому что сохранившиеся сухие следы этого почитания довольно размыты. Есть определённые основания говорить о появлении в Тверском княжестве местного пантеона, включавшего помимо Михаила Ярославича и других представителей тверского княжеского дома. Спасо-Преображенский собор уже в конце XIII в. по сложившейся в древней Руси традиции стал усыпальницей для тверских князей и епископов. Первым в 1289 г. в нём был захоронен епископ Симеон, позже сюда – в собор, построенный на месте деревянной церкви Козьмы и Дамиана, – был перенесён прах князя Ярослава Ярославича. В XIV–XV вв. в соборе и его

¹ Святой благоверный великий князь Михаил Тверской: [альбом] / авт.-сост. Г. Гадалова, П. Иванов, Ю. Исаков; пер. древнерус. текстов В. Исаков; фот. А. Дылевский [и др.]; редкол.: В. И. Лавренев [и др.]. Тверь: Тверские ведомости: Парето-Принт, 2015. – 160 с.: цв. ил.

² Карманов Д. И. Собрание сочинений, относящихся к истории Тверского края. Тверь, 1893. С. 63.

приделах были захоронены представители тверского княжеского дома и тверские епископы³. Тело убитого в ставке хана Узбека князя Михаила Ярославича было захоронено в правой, юго-западной четверти храма («на десной стране... по сторонь епископа Симиона») в 1319 г.⁴

Гробница Михаила Ярославича по сложившейся в древней Руси традиции почиталась его потомками. В летописях новгородско-софийского круга (первая половина XV в.) – Софийской первой старшего извода, Новгородской Четвёртой и Новгородской Карамзинской – описано посещение Спасского собора тверским великим князем Михаилом Александровичем в 1399 г. «И вставъ, поиде въ ц(е)рк(о)въ зборную въ С(вя)тыи Сп(а)съ, бити челомъ великому Сп(а)су и пр(е)ч(и)стѣи его м(а)т(е)ри, и с(вя)т(о)му архаагг(е)лу Михаилу, и потомъ нача гробомъ кланяться, своего дѣда гробу великаго кн(я)зя Михаила Ярославича и своего отца гробу великаго Александра Михайловича, и пришедь ко столпу, иже на правой сторонѣ, идѣ же бѣ написано “Авраамъ и Исакъ, Ияковъ”, и подъ тѣмъ мѣстомъ повелѣ гробъ себѣ сѣщи, а самъ поиде вонъ изъ ц(е)ркви С(вя)т(о)го

Сп(а)са»⁵. Здесь же упоминается и церковь Михаила (Архангела) на великокняжеском дворе: «И срѣте икону на своемъ дворѣ у ц(е)ркви с(вя)т(о)го Михаила»⁶. Отметим, что в 1452 г. великий тверской князь Борис Александрович возвел на княжеском дворе, на сенях, каменную церковь во имя «Святого Михаила»: «В лѣто 6960. Женися у великого князя Бориса сынъ князя великого Василиа, князь великий Иван, и пояз за себе княжну великую Марию. И того же лѣта поча князь великий Борис ставити церковь каменную на своемъ дворѣ Святого Михаила на сѣнѣх. И того же лѣта князь великий Борис повелѣ около Тѣри ровъ копати»⁷. О строительстве церкви «архистратига Михаила» сообщается и в Тверском сборнике: «Того же лѣта, до Петрова заговѣня за 3 недѣли, князь великий Борисъ Александровичъ заложилъ церковь камену святаго архистратига Михаила»⁸.

Можно ли считать упомянутые придел конца XIV в. и храм середины XV в. одной и той же постройкой? Думается, что нет.

В писцовых материалах Тверского уезда 1627–1628 гг. упоминается «Михаил Архангел, что во Тѣри на сѣняхъ», здесь же упоминается и придел Михаила Ярославича «что в Твери у Спаса въ придѣлѣ»⁹, этот

³ См.: *Топычканов А. В.* Некрополь тверского Спасо-Преображенского собора по описанию 1669 г. // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2003. Вып. 5. С. 353.

⁴ ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 21. С. 342, 397; ПСРЛ. М., 2000. Т. 10. С. 188, 105; *Воронин Н. Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. М., 1962. Т. 2. С. 138.

⁵ ПСРЛ. М., 2000. Т. 6. Стб. 519–520; М., 2000. Т. 4. С. 388.

⁶ ПСРЛ. Т. 6. Стб. 518; Т. 4. С. 387.

⁷ Инока Фомы слово похвальное // Библиотека литературы древней Руси. СПб., 1999. Т. 7: Вторая половина XV в. С. 126, 128.

⁸ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 494–495.

⁹ Выпись из тверских писцовых книг Письма и меры Федора Игнатьева, да

придел упоминается ранее – в материалах 1616 г.¹⁰ В Писцовой книге г. Твери 1626 г. Потапа Нарбекова он не упоминается. По мнению А. М. Салимова, этот придел был пристроен к Спасскому собору с юга, со стороны княжеского двора¹¹. Согласно «Росписи архиепископа Иоасафа», составленной в 1669 г., северный придел в Спасском соборе в этот период считался церковью Казанской иконы Богородицы, в жертвеннике располагался Введенский придел, с юга к основному объёму примыкал «малый» храм во имя святого благоверного великого князя Михаила Ярославича¹². Этот придел был упомянут ещё дважды – в 1677 и 1685 гг.¹³ Он сохранился и после перестройки собора в 1689–1696 гг. Таким образом, в XVII в. храм «на сених», возведённый Борисом александровичем, и придел собора, известный в конце XIV в., существовали.

Вряд ли придельный храм конца XIV в. был посвящён в честь Михаила Ярославича. В XIV–XV вв. Михаил Тверской ещё не был канонизирован официально, впрочем как и многие другие чудотворцы, но о нём, как и о других угодниках, уже сложилась житийная традиция. Весьма вероятно поэтому местнохрамовая или местноепархиальная канонизация, право на которую имели местные архиереи

подъячего Тимофея Стефанова. 1627–1628 гг. Тверь, 1916. Вып. 1. С. 109.

¹⁰ *Сторожев В. Н.* Дозорная книга Твери 1616 года. С. 13.

¹¹ *Салимов А. М.* Тверской Спасо-Преображенский собор. Тверь, 1994. С. 57.

¹² *Топычканов А. В.* Указ. соч. С. 353.

¹³ Церкви и монастыри в г. Твери в 1677 г. по переписи Михаила Никитича Чирикова, да подъячего Ивана Андреева. Тверь, 1898. С. 4.

с ведома митрополита. В XV в. «Святым Михаилом» назывался Михаило-архангельский собор. Так, серпуховский князь Владимир Андреевич был погребён «на Москвѣ в Святемъ Михаилѣ»¹⁴. Схожим образом могли быть обозначены и другие храмы. Так, в 1395 г. в Твери был захоронен кашинский князь Борис Михайлович: «... и привезоша его во Тѣмь на память святыхъ Маріа Магдалины, и положень бысть въ святѣмъ Александрѣ»¹⁵. По мнению А. М. Салимова, до 1353 г. этот храм имел другое освящение и назывался Дмитриевским, и переосвящён он был тверским князем Михаилом Александровичем в честь небесного патрона его отца Александра Михайловича, мученически погибшего в Орде в 1339 г. и похороненного в Спасском соборе¹⁶; им был Александр Солунский. Во второй половине XVI – начале XVII в. этот придел, по мнению исследователя, был переименован в Михайловский¹⁷.

Полагаем, что это не так. А. М. Салимов игнорирует приведённые выше летописные данные, а они ясно свидетельствуют о том, что в конце XIV в. сосуществовали храм «святого Александра» и церковь «святого Михаила». Кроме того в приводимом А. М. Салимовым житии Арсения II (был архиепископом в Твери между 1613 и 1620 гг.) в переложении архиепископа Димитрия упоминаются и Дмитровский, и Михайловский приделы¹⁸. В свете этих данных нужно считать, что все эти

¹⁴ ПСРЛ. Т. 6. Стб. 532.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 164.

¹⁶ *Салимов А. М.* Указ. соч. С. 47.

¹⁷ Там же. С. 49, 51.

¹⁸ *Дмитрий, архиепископ* Тверской Патерик. Казань, 1907. С. 122–123.

приделы, располагавшиеся и внутри, и снаружи Спасского собора, сосуществовали, однако с течением времени некоторые из них переставали функционировать и на их месте появлялись новые приделы (например, в писцовой книге 1626 г. Потапа Норбекова не названы приделы Михаила Ярославича и великомученика Дмитрия, но упоминаются приделы Сергиевский (в честь Сергия Радонежского) и Александровский (в честь Александра Свирского?)¹⁹).

На основании изложенных фактов выскажем предположение, что Михайловский придел XIV в. в начале XVII в. под влиянием событий Смутного времени был перепосвящён в придел Михаила Ярославича²⁰.

В некоторых интернет-ресурсах можно встретить упоминание 1411 г. как года первого обретения мощей Михаила Тверского. Оно, по всей видимости, происходит из работы Н. Н. Овсянникова, который писал так: «Святые мощи вел. князя Михаила Ярославича, драгоценнейшая святыня собора, в первый раз были вынуты из земли около 1411 г. и поставлены для чествования и поклонения в храме»²¹. Это известие не зафиксировано ни одним из известных нам источников. Условия для обретения мощей во втором десятилетии XV в. были: 8 июня в 1413 г. Тверь полностью выгорела, в 1416/1417 гг. разразилась

эпидемия, осенью 1419 г., осенью–зимой 1421/1422 г., в 1423/1424 г и в лето 1425 г. в Твери бушевала эпидемия чумы, отягощённая голодом²². В таких обстоятельствах обращение тверичей к «гражданину неба», заступнику и молитвеннику «своих людей» было вполне оправданно. Отметим, что в подробном описании эпидемии чумы 1365 г. в Рогожском летописце не сказано ни о чудотворении Михаила и других святых угодников, ни о заступничестве Спаского собора²³ – с чумой никто не боролся.

В «тверском» летописании нет намёков на широкую традицию почитания князя Михаила Ярославича. Так, в «Предисловии летописца княжения Тферскаго благоверныхъ великихъ князей тферьскихъ» в «Тверском сборнике» XVI в. нет ни одного слова о Михаиле Ярославиче, здесь главное внимание уделено Михаилу Александровичу и его отцу князю Александру Михайловичу (отметим, что в этом сборнике в родословной статье «Сице славятся Русьстии князи» в колене Ярослава Всеволодовича названы и Ярослав – первый тверской князь, и Афанасий, а это один человек; колена тверских князей – потомков князя Ярослава вообще отсутствует). Никак не выделяется Михаил Ярославич и в родословной статье о тверских князьях в Воскресенской летописи. Немного, но значимо о Михаиле Ярославиче сказано в панегирическом «Слове похвальном» инока Фомы о великом тверском князе Борисе Александровиче: «Сей славноименитый, по-христиански благочестивый, благородный, богом

¹⁹ Выпись из тверских писцовых книг Потапа Норбекова и подьячего Богдана Фадеева 1626 года. Городъ Тверь, 1901. С. 3.

²⁰ Ср.: Чередыев К. Биографии тверских иерархов. Тверь, 1859. С. 79.

²¹ Овсянников Н. Н. Краткие сведения о тверском кафедральном соборе как памятнике церковной древности (К двухсотлетию юбилею собора). Тверь, 1896. С. 6.

²² ПСРЛ. М., 2000. Т. 15. Стб. 486, 487, 488; М., 2000. Т. 11. С. 232, 236, 238, 239.

²³ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 76–77.

возлюбленный и богом венчанный самодержавный великий князь всей тверской державы Борис Александрович еще измлада был хорошо воспитан родителями в страхе божием и хорошо знал святыя книги, по которым всякий день – поучался шествовать путем праотеческого благочестия. И так как Царьград славен Константином, Киев — Владимиром, а Тверская земля, почитающая их обоих, **Михаилом прославлена** (выделено нами. – С. Б.), то поэтому бог вывел великого князя Бориса Александровича не от какого-то другого корня, но **от Михайлова**. И мнится мне, что бог, направляя в том мире одного, направляет в этом мире и потомка его. Ибо великий князь Борис Александрович стяжал Константинову доблесть и Владимирову веру, Ярославово мужество и **Михаилов разум**, и еще, как всякий человек, – богобоязненность, но выше всего этого поставил мир и святость»²⁴. Очевидно, что в тверской княжеской династии память о Михаиле хранилась, и он служил образцом для воспитания в княжичах должных качеств.

Центрами традиции почитания тверского князя являлись храмы, в первую очередь Спасо-Преображенский собор.

В самом раннем из сохранившихся описаний собора (Дозорная книга Твери 1616 г.) фиксируется придел князя Михаила Ярославича. По Писцовой книге Твери 1626 г., в соборе среди праздничных икон («икон пятниц Государских праздников») была и икона благоверного великого князя Михаила Ярославича

Тверского чудотворца «на прозелени, венец у чудотворца серебрян резной позолочен, да цата серебряна позолочена резная, на подзоре с финифтом». Показательно, что в этом описании нет сведений о приделе Михаила Тверского и о мощах благоверного князя. И это неудивительно: хоть чудеса со святым случились ещё в период Смуты, обретенны мощи благоверного князя были в 1632 г., в период ремонта собора конца XIII в. Вот как пересказывал историю обретения мощей Михаила Тверского А. Н. Муравьев: «... в таинственных видениях являлся святой князь, исходящий на белом коне из града с обнаженным мечом в руках, устрашая врагов, как они сами о том исповедали архиепископу Тверскому Феоктисту в 1606 г., когда изменою овладели градом святого и увидели лик его на стене архиерейского дома.

После кончины святейшего патриарха Филарета архиепископ Тверской Евфимий, воспользовавшись щедрою милостынею царя Михаила Феодоровича, решился соорудить на том же месте новую благолепную церковь Спаса. Ему желательно было обрести и нетленные мощи благоверного князя, ибо некоторые говорили, будто они сгорели во время большого пожара, истребившего почти весь город. В соборной церкви Спасовой находился один весьма престарелый священник по имени Феодор, который издавна служил при гробе святого. Он рассказал святителю то, что знал по преданию и видел своими очами: каким образом мощи благоверного князя много времени находились поверх земли, источая исцеления; во время же страшного пожара из предосторожности положили их сперва в деревянный гроб, а потом

²⁴ Библиотека литературы древней Руси. Т. 7. С. 88–89.

поверх его в каменный и скрыли у церковной стены в землю. Архиепископ велел разобрать помост церковный, и действительно, открылся каменный гроб на указанном месте. Утешенный святитель совершил молебное пение и поспешил уведомить державного о обретении честных мощей; возрадовался благочестивый царь. С великою честью подняты были из земли святые мощи, которые оказались совершенно нетленными и источали благоухание; они поставлены были в храме поверх земли, в приделе, устроенном во имя благоверного князя»²⁵.

В 1655 г., во время моровой язвы, Тверской архиепископ Лаврентий переложил мощи князя из ветхой раки в новую деревянную: «В царствование же благочестивого царя Алексия Михайловича, при святительстве Никона патриарха, по случаю страшного морового поветрия, опустошавшего все окрестные пределы, пришла благая мысль архиепископу Тверскому Лаврентию переложить святые мощи из ветхой раки во вновь устроенную, чтобы тем умиловить гнев Божий на людей своих, и вскоре прекратилась моровая язва ради молитв святого исповедника и мученика Христова Михаила»²⁶.

В 1689–1696 гг. архиепископ Сергей выстроил новый собор и перенёс в него раку Михаила Тверского, стоявшую во время постройки в храме Воздвижения, где и остался

древний каменный гроб. Придел Михаила Тверского был организован в северо-восточной (левой) части собора. В XVIII в. епископ Варлаам перенёс мощи мученика под изваянную сень за Архиерейское место между столбами, а прежний придел св. Михаила обратил в ризницу. И, наконец, епископ Митрофан в 1747 г. обложил серебром деревянную раку святого и поставил её в стене на правой стороне у самого иконостаса, где она и находилась в дореволюционное время.

Итак, в XVII в. почитание Михаила Тверского вышло за рамки княжеского пантеона. Очень похоже, что в описанных случаях с литовцами и моровыми поветриями сработал средневековый религиозный механизм: святой, избавивший город от злого рока (от чумы или от неприятеля; это мы можем видеть и в случае с княгиней Анной Дмитриевной «Кашинской»), в 1611 г. явившейся пономарю Герасиму и исцелившей его, а затем и многих других²⁷), становился святым (небесным) заступником этого города. Функционировал этот механизм и в XIX в.: 24 июня 1831 г. к мощам Михаила Тверского вновь обратились тверские церковники для помощи в борьбе с холерой, и это «спасло» город. С 1848 г., как вспоминал А. М. Петропавловский, крестный ход с мощами тверского князя приобрёл ежегодный характер, о нём мы знаем по известной литографии Эбергарда.

Здесь обратим внимание на один любопытный факт. В переписной книге Твери 1625–1626 г. в Симеоновском монастыре в Загородском посаде упоминается храм Михаила

²⁵ Муравьёв А. Н. Жития святых российской церкви, также иверских и славянских, и местно чтимых подвижников благочестия: изд. 2-е. СПб.,: Тип. III отделения соб[ственной] е. и. в. канцелярии, 1859. Месяц октябрь. С. 316 и след.

²⁶ Там же.

²⁷ Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 461–463.

Тверского: «Храмъ во имя Благовѣрнаго и Великаго Князя Михаила Ярославича Тверскаго Чудотворца древянь клѣцки, да бывал храмъ Семіона Столпника, и тот храмъ сгорель в литовское разорение»²⁸. Речь идёт о существовании в Симеоновском монастыре деревянного храма, сменившего сгоревший прежний; время его постройки приходится на послесмутное время: в Дозорной книге 1616 г., к сожалению, сведений о храмах Загородского посада нет, но в этой книге зафиксировано существование в Спасо-Преображенском соборе придела Михаила Ярославича: «... внутри города храм соборной Преображения Спасова каменной, а у него в приделе храм князь Михайло Ерославич Тверский»²⁹.

Конечно, перепосвящение храма в Симеоновском монастыре и возникновение придела было связано с явлением чудес святого Михаила в период Смуты; не случайно в переписной книге указано, что Михаил Ярославич – чудотворец. Его чудо состояло в том, что его лик устрасил «литовцев», он своим явлением способствовал избавлению города от захватчиков. Длительность существования этого храма точно определить невозможно. В Переписной книге Твери 1646 г. сведений о храмах нет, а в переписной книге Твери 1677–1678 гг. в Загородском посаде упоминается только храм Симеона Столпника: «Церковь Симеона Столпника,

у ней: Во дворе поп Федор Гаврилов, да дьячек брат ево Васька Гаврилов»³⁰. В писцовой и межевой книге Твери 1685–1686 гг. в монастыре упоминается уже каменная церковь Симеона Столпника: «Церковь каменная во имя Симеона Столпника, строение приходское, покрыта тесом, о пяти главах, главы обиты чешуею»³¹. Она существовала и в 1709 г.³² Таким образом, однозначно можно сказать, что к 1677 г. деревянный храм Михаила Ярославича уже не существовал. Не было таких храмов и в последующее время.

В связи с обретением мощей Михаила Тверского в середине – второй половине XVII в. активизировалось визуализированное почитание благоверного князя в Спасо-Преображенском соборе. В описании старого собора («строение благоверного великаго князя Михаила Ярославича Тверскаго чудотворца») в переписной книге Твери 1685–1686 гг. называются иконы:

1) над дверьми, ведшими в придел Введения Пречистой Богородицы, находился киот со сценой Преображения Господня, на затворах киота были написаны Тверские чудотворцы – тверской епископ Арсений и благоверный князь Михаил (отметим, что в этом описании речь идёт об образах, написанных отдельно на затворах (дверцах) киота, и изображения тверского кремля, как на известной цель-

²⁸ Выпись из тверских писцовых книг Потапа Норбекова и подъячего Богдана Фадеева 1626 года. Городъ Тверь, 1901. С. 74. Этим наблюдением со мной любезно поделилась Ю. В. Степанова.

²⁹ *Сторожев В. Н.* Дозорная книга Твери 1616 года. Тверь, 1890. С. 13.

³⁰ Переписные книги Твери XVII века / сост. А. В. Матисон. М., 2014. С. 50.

³¹ Писцовая и межевая книга Твери 1685–1686 годов / сост. А. В. Матисон. М., 2014. С. 111.

³² Переписная книга Твери 1709 года / отв. сост. Н. В. Середя; сост. Е. Н. Ефремова, А. М. Салимов и др. Тверь, 2007. С. 41.

ной иконе с Михаилом и Арсением, хранящейся в Тверской картинной галерее, между ними, очевидно, не было);

2) над южными дверями в собор висела икона благоверного князя Михаила и матери его преподобной Ксении;

3) позади архиерейского места около столба в числе семи икон висел образ благоверного великого князя Михаила Ярославича Тверского чудотворца;

4) на левой стороне столба в числе 16-ти икон висел образ тверских чудотворцев Михаила Ярославича, Гурия и Варсонофия.

5 и 6) ещё два образа благоверного князя находились в приделе Михаила Ярославича, один из них – над ракой с мощами.

Среди церковной утвари перечисляются: покров со стоящим Спасом и молящимся Михаилом Ярославичем, покров Михаила Ярославича «алтабасной», покров на раке Михаила Тверского («Покров чудотворца князя Михаила Ярославича на иво святых мощах в раке, вышит иво образ, а правозглавии Святая Троица золотом и серебром по отласу зеленому, окола шито слова тропарь золотом, подложен камкою ною»³³).

Среди церковных книг названа «Книга житие благоверного великого князя Михаила Ярославича», «писана уставом»³⁴. В 1686 г. в соборе в числе прочих находились мощи тверских чудотворцев Михаила Ярославича и епископа Арсения, они были укрыты 12-ю покровами, присланными царем

Алексеем Михайловичем и великой княгиней Марией Ильиничной в 1688 г.

Насколько широко почитался святой Михаил Ярославич в Твери? Образы Михаила Тверского в 1686 г. находились только в ещё одном городском храме – в церкви Происхождения честного креста Господня, а также в двух приходских храмах на Затьмацком посаде – деревянном храме Николая Чудотворца, что был на Тьмаке «напротив города» (н иконе вместе с епископом Арсением; здесь же был ещё один ветхий образ Арсения), и в деревянной же церкви Бориса и Глеба (также с Арсением). В Успенском соборе тверского Отроч монастыря хранилась архимандричья патрахель, среди вышитых на ней святых был и Михаил Тверской.

Таким образом, почитание Михаила Тверского с середины XVII в. сосредоточилось в Спасо-Преображенском соборе. Отметим, что в центральном и приходских храмах не меньшим «авторитетом» пользовались другие местные тверские чудотворцы – епископ Арсений и Макарий Калязинский.

День святого, день его мученической кончины, был обязательным праздником в соборе. Вот как о нём вспоминал архимандрит Желтикова монастыря, ректор Тверской духовной семинарии Макарий (1764 г.): «Праздник святого благоверного князя Михаила Тверского (22 ноября. – С. Б.) отправляли в Соборе так точно, как и день Преображения, но толко на всенощном преосвященный не изволил был. Обедали все у преосвященнаго. Из духовных епаршеских властей, кроме старицкаго архимандрита, по обычаю не было никого – нечем, не на чем и не с ким. А при

³³ Писцовая и межевая книга Твери 1685–1686 годов. С. 19.

³⁴ Там же. С. 21.

том и дорога крайне худа была. Снегу очень мало было, да и то таял, временем перепадал даж. От преосвященного к господину воеводе все поехали в вечеру, но недолго там сидели»³⁵.

Визуализированное почитание благоверного князя в Спасо-Преображенском соборе в XIX в. сохранилось и даже расширилось по причине активизировавшегося почитания после 1831 г. В описи собора 1855 г. фиксируются в общей сложности 12 образов (икон, вышитых образов, клейм и картин) с изображением благоверного князя и сцен из Жития Михаила Тверского. Они располагались:

1) в одном из клейм на запрестольном деревянном резном Кресте в алтаре по правую сторону от горнего места, на задней его стороне снизу;

2) по правую сторону от горнего места на стене висел вышитый образ Спасителя с предстоящим благоверным князем Михаилом Тверским (видимо, упоминается в 1686 г.);

3) на предалтарном иконостасе налево от северных дверей располагалась икона Святителя Арсения и св. Благоверного князя Михаила чудотворцев с составной серебряной ризой (конец XVIII – начало XIX в.);

4) поверх иконостаса, над его уступами, висела икона благоверного князя Михаила Тверского;

5) перед мощами Михаила Тверского.

Кроме икон живописные образы Михаила Тверского располагались на столбах собора:

1) на переднем с левой (северной) стороны столбе с его восточной стороны располагалась поставленная в киот в золоченой раме картина погребения Михаила Тверского;

2) на восточной стороне этого столба висела картина в золочёной раме без стекла, на ней была изображена предсмертная беседа Михаила Тверского с духовником;

3) на восточной стороне заднего с правой (южной) стороны столба располагалась картина убиение Михаила Тверского, написанная художником Орловым по заказу купца А. М. Сутугина;

4) на северной стороне этого же столба висела ростовая икона молящегося Михаила Тверского, эта картина была «поправлена» Орловым.

Наконец, иконы с образом тверского князя висели на стенах:

1) на южной стене близ южной двери – икона Михаила Тверского и княгини Ксении, среди них – изображение древнего собора, окруженного крепостью (1690-е гг. или первая половина 1670-х гг.; упоминается в описании 1686 г.);

2) на этой же стене висела икона с Михаилом Тверским, Александром Невским. Апостолом Павлом и Марией Магдалиной;

3) на северной стене близ северной двери.

Это – иконы официального центра почитания. Были ли, например, домашние иконы, визуальные образы частного почитания, такие, например, как иконки Ефрема Новоторжского в Новоторжском уезде, сказать затруднительно; само по себе это является интересным предметом научных ка-

³⁵ Семячко С. А. Тверской агиограф архимандрит Макарий и его дневник // Труды отдела древнерусской литературы / Российская академия наук. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); отв. ред. О. В. Творогов. СПб., 2004. Т. 56. С. 614.

бинетных и экспедиционных изысканий (сегодня на интернет-аукционах продаются иконы Михаила Ярославича, в том числе и древние).

Что касается других храмов, связанных с почитанием Михаила Тверского, то их и о них известно очень мало. Р. Манилов, автор заметок, опубликованных газете «Вестник ТвГУ»³⁶, справедливо заметил, что жизнь человека, прославленного в лике святых, может находить своё отражение в разных формах, но самым действенным и эффективным способом популяризации имени святого и сохранения памяти о нём является храмовое зодчество. Р. Манилов назвал пять таких храмов, среди них два новопостроенных – на Острове памяти храм в честь Михаила Тверского и в г. Конаково. К более раннему времени относятся Спаский собор, придел Рождественского храма, что на ул. Вагжанова (считается, что в XIV в. на этом месте находился Михайло-Архангельский монастырь; в 1320 и 1339 г. в этом храме Михаила Архангела встречали тела погибших в Орде князей Михаила Ярославича, Александра Михайловича и Фёдора Александровича, основателем этого храма считается тверской тысяцкий конца XIII – начала XIV в. Михаил Шетен³⁷; заметим, что в 1901 г. и в этом соборе не называется придел Михаила Ярославича, см. далее) и храм Покрова Божией Матери в д. Стан Лихославльского района.

По поводу храмового зодчества как способа сохранения памяти о

благоверном князе считаем необходимым отметить два факта.

Удивительным представляется тот факт, что в Тверской епархии к 1901 г. были храмы, в которых были приделы общерусских и местночтимых святых (Ефрем Новоторжский, св. Арсений, св. Макарий Калязинский), но не было ни одного храма, в котором был бы придел св. Михаила Ярославича³⁸.

И второе. В писцовых материалах начала XVII в. зафиксированы Михайло-Архангельские храмы и монастыри: в Твери (монастырь и храм «на сенях»), на р.Шоше, на озере Шеино³⁹. Совершенно ничего тверской общественности не известно о монастыре Михаила Архангела, который по писцовым описаниям середины XVI в. располагался на ручье Талце в волости Шостка Тверского уезда. В XVII в. он уже не упоминается. Место расположения этого монастыря знаковое: ручей Талица впадает в Волгу примерно в одном километре от села Броды вниз по течению реки. Этот район был тем местом, где в феврале 1318 г. князья Михаил Ярославич и Юрий Данилович заключили договор, дававший тверскому князю все основания для продолжения в Орде борьбы за великое княжение с московским князем Юрием Даниловичем⁴⁰. Очень веро-

³⁸ См.: Тверской епархиальный статистический сборник / сост. И. Добровольский. Тверь, 1901.

³⁹ Выпись из тверских писцовых книг Письма и меры Федора Игнатьева, да подъячего Тимофея Стефанова. С. 24, 31, 38, 73, 78.

⁴⁰ Кучкин В. А. Последний договор Михаила Ярославича Тверского // Михаил Тверской: Личность, эпоха, наледие: Матер. Междунар. науч. конф., посвя-

³⁶ Храмы Михаила Тверского в Твери и на Тверской земле // Вестник Тверского государственного университета. 2018. № 3(192). С. 4; № 4 (193). С. 4.

³⁷ Воронин Н. Н. Указ. соч. С. 145.

ятно, что монастырь был основан самим тверским князем (в пользу этого говорит посвящение монастыря) или его ближайшими приемниками в память об этом событии, а также о сражении при Бортеневе 22 декабря 1317 г.

В виду последнего сюжета считаем необходимым обратиться к ещё одному аспекту почитания Михаила Тверского – к памятным местам. Таких мест два: Бортеневское сражение и место гибели. Казалось бы, вопрос о них решён: в предполагаемом месте сражения поставлены памятный крест и часовня, в предполагаемом месте гибели князя, как сообщается в тверских СМИ, уже поставлен памятный знак, администрация Назранского района республики Ингушетия разработала план мероприятий по увековечиванию памяти тверского князя, сотрудники краеведческого музея в Назрани начали подготовку экспозиции, предполагается подписание побратимских отношений с Тверью, монтаж памятника Михаилу Тверскому в столице Ингушетии Магасе, стеллы на месте гибели Михаила Тверского в Средних Ачалуках, разрабатывается даже туристический маршрут к «месту гибели». Очень вероятно, что в Тверской губернии появится ещё одно такое место – у с. Едимоново, где, как утверждают некоторые общественные деятели, Михаил Ярославич прощался с семьёй перед поездкой в Орду.

Откровенно говоря, оба эти вопроса были решены преждевременно, вопреки имеющимся историческим

данным и научным исследованиям. Место сражения 22 декабря 1317 г. надёжно локализуется на волжском побережье в районе села Иванищи, к востоку от него, на месте пустоши Бортенево, а не в районе села Степурино на реке Шоше⁴¹. Местом гибели тверского князя по всем имеющимся данным следует считать предгорный район на реке Сулак в Хасавюртовском районе республики Дагестан, а не Назранский район в республике Ингушетия. Думается, что такие вопросы, как памятные места, требуют глубокой проработки до того, как по ним будут приняты ответственные решения.

Подведём итог наших наблюдений. В период самостоятельности Тверского княжества Михаил Ярославич почитался в качестве благоверного князя в рамках «тверского княжеского пантеона», по всей видимости, за эти рамки его почитание не выходило. Пока непонятно, как на почитании благоверного князя сказались его канонизация в 1551 г. О нём ничего неизвестно до начала XVII в., когда с его именем стали связывать чудеса (избавление от литовцев, избавление от чумы). В это время его почитание приобрело централизованный характер и, как в предыдущее время, было сосредоточено в Спасо-Преображенском соборе. При этом отметим, что Михаил Тверской не был единственным почитаемым в Твери тверским чудотворцем, в этом же веке были актуализированы имена

щённой 725-летию со дня рождения Михаила Ярославича – великого князя Тверского и Владимирского (г. Тверь, 27–29 ноября 1996 г.). Тверь, 1997. С. 68.

⁴¹ Малыгин П. Д. И вновь о месте Бортеневского сражения // Святой благоверный Великий князь Михаил Тверской: 690 лет в народной памяти: сб. науч. тр. / науч. ред. Т. Г. Леонтьева. Тверь, 2009. С. 27–40.

и других тверских чудотворцев – Анны Кашинской, епископа Арсения, Макария Калязинского, а также и не местных святых. В XIX в. почитание благоверного князя (и не только его) несколько расширилось, в частности крестный ход с мощами Михаила Тверского приобрёл ежегодный массовый характер, и это можно связать с новыми духовными запросами тверского общества. Но при этом о широком почитании мы говорить не можем, во всяком случае до тех пор, пока следы этого почитания не будут видны явно. После 1917 г. по понятным причинам почитание благоверного князя постепенно сошло на «нет», хотя эта история ещё требует дополнительных изысканий.

Очевидно, что восстановление Преображенского собора способствует активизации церковного (под ним мы понимаем в том числе обрядовые практики прихожан) почитания Михаила Тверского, но не его полной реставрации. Для последнего, во-первых, требуется соответствующий уровень религиозных образования и сознания, а также духовных запросов общества, а они в настоящее время далеки от средневековых и дореволюционных. И, конечно, восстановление традиции почитания невозможно без её главного компонента – обязательных чудес с мощами благоверного князя. Они, как известно, считались утраченными, но частичка его мощей, как сообщается в «Аргументах и фактах», некоторое время назад была обнаружена в Москве в храме Петра и Павла в Лефортово⁴².

Здесь отметим, между прочим, интересный факт: в 1887 г. архиепископ Ставропольский Владимир обратился к тверскому архиепископу Савве с просьбой дать в устроенный в 1879 г. бывшим ставропольским архиепископом Германом Воскресенский монастырь икону благоверного князя Михаила Тверского с частицами его мощей. На просьбу ставропольского архиепископа Савва ответил, что частица мощей Михаила Тверского была обнаружена в кафедральной ризнице, и что он распорядился написать икону иконописцу. Этот дар вскоре был отправлен в Ставропольскую епархию⁴³. Упомянутый Воскресенский монастырь (иначе Мамай-Маджарский) был основан близ заштатного города св. Креста (Маджары, Карабаглы, Святой Крест, Будёновск) в Новогригорьевском уезде. Причина основания монастыря именно в этом месте была такова: «Исследовав, что местом одного из чудес, явленных над его нетленными мощами вскоре после мученической кончины, были древние Маджары...»⁴⁴.

Во-вторых, функционально современное почитание Михаила Тверского отличается от средневекового и дореволюционного. В XIV в. фигура Михаила Ярославича стояла в ряду святых князей–воинов, святой обязанностью которых была защита «чести русской земли» и всех православных. В такой «роли» Михаил Ярославич «выступает» в событиях Смутного времени. В XIX в. святость тверского князя была сопряжена с избавлением горожан от беды – жесто-

42

URL: http://www.tver.aif.ru/society/details/assosciaciya_tverskih_zemlyachestv_nashlas_chastica_moshchey_mihaila_tverskogo

⁴³ Святой мученик Михаил, Великий князь Тверской: издание четвертое. Ставрополь, 1893. С. 4, 5.

⁴⁴ Там же. С. 3.

кой болезни, чумы или холеры, и чудо проявлялось именно в этом избавлении. Напомним, что в 1365 г. никто от чумы тверичей не избавлял. В новейшее же время (с 1990-х гг.) почитание князя Михаила Ярославича ориентировано на восприятие его образа как идеального правителя, готового защитить, покаяться за свои грехи и отдать жизнь за Отечество и свой народ. В этом, скорее всего,

проявляется духовный запрос современного общества, ждущего и жаждущего такого идеального правителя.

Однако нужно чётко разделить оцерковлённый образ князя от реальных его черт, совершённых дел и предпринимавшихся действий. Эта сторона деятельности тверского князя, порой нелицеприятная с христианской точки зрения, заслуживает не меньшего исторического почитания.

Список литературы:

1. *Воронин Н. Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. Т. 2.
2. *Карманов Д. И.* Собрание сочинений, относящихся к истории Тверского края. Тверь, 1893.
3. *Кучкин В. А.* Последний договор Михаила Ярославича Тверского // Михаил Тверской: Личность, эпоха, наследие: Матер. междунар. науч. конф., посвящённой 725-летию со дня рождения Михаила Ярославича – великого князя Тверского и Владимирского (г. Тверь, 27–29 ноября 1996 г.). Тверь, 1997.
4. *Малыгин П. Д.* И вновь о месте Бортеневского сражения // Святой благоверный Великий князь Михаил Тверской: 690 лет в народной памяти: сб. науч. тр. / науч. ред. Т. Г. Леонтьева. Тверь: НИИЦ ЦИ и ПК, Тверской гос. ун-т, 2009.
5. *Овсянников Н. Н.* Краткие сведения о тверском кафедральном соборе как памятнике церковной древности (К двухсотлетию юбилею собора). Тверь, 1896.
6. *Салимов А. М.* Тверской Спасо-Преображенский собор. Тверь: РИФ ЛТД, 1994.
7. *Семячко С. А.* Тверской агиограф архимандрит Макарий и его дневник // Труды отдела древнерусской литературы / Российская академия наук. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); отв. ред. О. В. Творогов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. Т. 56.
8. *Топычканов А. В.* Некрополь тверского Спасо-Преображенского собора по описанию 1669 г. // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2003. Вып. 5.

**THE PRINCE OF TVER' AND VLADIMIR MIKHAIL
YAROSLAVICH IN NATIONAL MEMORY: HISTORICAL TRA-
DITION AND PROBLEMS OF ITS RECONSTRUCTION**

S. V. Bogdanov

The Tver' State University, the Dept of Russian History,
Tver, Russia

We consider information about the veneration of Prince Mikhail Yaroslavich in Tver in medieval, new and modern times. Provides data on monasteries, temples and icons associated with the tradition of honoring the Blessed Prince. The generalization of the available information makes it possible to outline periods in this tradition (before the beginning of the 17th century, the 17th – early 20th centuries, the end of the 20th – the beginning of the 21st centuries). The author expresses his opinion that during these periods the veneration of the prince was functionally different («defender of the earth», «savior from harm» and «ideal prince»). It is emphasized that in recent times a complete reconstruction of the tradition of honoring the heels of Michael is difficult. The reasons for this are seen by the author in the absence of continuity of tradition, miracles and real objects associated with the name of the prince, in a different compared to the pre-revolutionary level of religious consciousness and spiritual needs of society.

Keywords: *Tver, Michael of Tver, Tver temples, icons, folk memory.*

Об авторе:

БОГДАНОВ Сергей Владимирович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра отечественной истории, Тверской государственный университет, (170100, Россия, Тверь, ул. Трёхсвятская, 16/31, каб. 207), e-mail: serg_bogdanov@mail.ru

About the author:

BOGDANOV Sergei Vladimirovich – The Candidate of History, The Associate Professor, The Dept of Russian History, The Tver' State University (170100, Russia, Tver', Trekhsvyatsky str., 16/31, off. 207), e-mail: serg_bogdanov@mail.ru

References:

- Voronin N. N., *Zodčestvo Severo-Vostočnoj Rusi XII–XV vekov*, M., 1962, T. 2.
Karmanov D. I., *Sobranie sočinenij, odnosâsihsâ k istorii Tverskogo kraâ*, Tver', 1893.
Kučkin V. A., *Poslednij dogovor Mihaila Âroslaviča Tverskogo*, Mihail Tverskoj: Ličnost', epoha, nasledie, Mater. meždunar. nauč. konf., posvâšennoj 725-letiyu so dnâ rohdeniâ Mihaila Âroslaviča – velikogo

- knâzâ Tverskogo i Vladimirskogo (g. Tver', 27–29 noâbrâ 1996 g.), Tver', 1997.
- Malygin P. D., *I vnov' o meste Bortenevskogo sraheniâ*, Svâtoj blagovernyj Velikij knâz' Mihail Tverskoj: 690 let v narodnoj pamâti: sb. nauč. tr., nauč. red. T. G. Leont'eva, Tver', 2009.
- Ovsânnikov N. N., *Kratkie svedeniâ o tverskom kafedral'nom sobore kak pamâtnike cerkovnoj drevnosti (K dvuhsotletnemu yubileyu sobora)*, Tver', 1896.
- Salimov A. M., *Tverskoj Spaso-Preobrahenskij sobor*, Tver', 1994.
- Semâčko S. A., *Tverskoj agiograf arhimandrit Makarij i ego dnevnik*, Trudy otdela drevnerusskoj literatury, Rossijskaâ akademiâ nauk. Institut russkoj literatury (Pushkinskij Dom), otv. red. O. V. Tvorogov, SPb., Dmitrij Bulanin, 2004, T. 56.
- Топычканов А. В., *Nekropol' tverskogo Spaso-Preobrahenskogo sobora po opisaniyu 1669 g.*, Tver', Tverskaâ zemlâ i sopredel'nye territorii v epohu srednevekov'â, Tver', 2003, Vyp. 5.

Статья поступила в редакцию 20.11.2018 г.